

В.Н. Макарова

**ФОРСИРОВАННАЯ ЗОЛОТОДОБЫЧА КАК ФАКТОР
ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В БАШКИРСКОЙ АВТНОМНОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

N. V. Makarova

**FORCED GOLD MINING AS A FACTOR
OF INDUSTRIALIZATION IN THE BASHKIR AUTONOMOUS
SOCIALIST REPUBLIC**

Аннотация. Золотодобывающая промышленность в Башкирии пережила два этапа модернизации. На первом этапе в последней четверти XIX в. были разведаны и установлены приисковые работы на многочисленных приисках. Разрабатывались как россыпные, так и жильные месторождения. В начале 1920-х гг. именно здесь первыми стали восстанавливаться предприятия, объединенные «Башгортрест» местного значения. В дальнейшем, учитывая непреходящее значение золотодобычи как фактора развития экономики страны, на территории республики был организован трест «Башзолото», входивший в систему «Главзолото» и осуществивший модернизацию отрасли в рамках предложенной модели, которую мы представили в настоящей статье.

Ключевые слова: Башкирская Автономная Социалистическая Республика, золотодобыча, трест «Башзолото», модернизация, индустриализация.

Индустриализация является составляющим элементом модернизации. По мере развития индустриального общества техноструктура и необходимость ее совершенствования все в большей степени становятся причастными к процессу принятия политических решений. Начало восстановления советской золотопромышленности положено Постановлением СНК РСФСР от 31 октября 1921 г. «О золотой и платиновой промышленности». Этим узаконением, обобщившим распоряжения, издававшиеся ВСНХ и СНК, была создана почва для допущения и развития частной промышленности. Подтвердив свою собственность на недра, государство, признавая, что добыча

золота и платины является делом особо важного государственного значения, определило возможность получать для эксплуатации на договорных началах государственные золотоплатиновые предприятия и прииски. Постановление предусматривало освобождение предприятий от всех видов промысловых налогов, вознаграждение за открытие новых месторождений золота и платины.

Среди предприятий, которые после Гражданской войны быстро восстановили свой производственный потенциал, были объекты горной промышленности. Вся промышленность БАССР разделилась на четыре группы:

1) предприятия, подчиняющиеся непосредственно ВСНХ СССР (группа Белорецких заводов);

2) предприятия федеративного значения, управляемые ЦСНХ БАССР на основе мандата ВСНХ РСФСР (Башгортрест и Башгорлес);

3) предприятия республиканского значения (АССР), подчиненные ЦСНХ республики (Башпром);

4) промышленные заведения местного значения, объединяемые отделами местного хозяйства.

В республике, как и во всей стране, получила распространение практика трестирования предприятий. В 1922 г. на базе предприятий Баймакского района был организован трест местного значения – Башгортрест¹.

Благодаря организации трестов при допущении старателей к добыче благородных металлов улучшилось состояние золотоплатинового дела. С 1922 по 1924 г. в короткое время ценой огромного напряжения всех внутренних ресурсов была восстановлена Тубинская бегунная фабрика². Бегунные фабрики были построены в Ишберде и Байкаре. В начале 1925 г. восстановлен Баймакский золотомедный завод. Значительное количество золота было добыто в 1922/1923 гг. в Таналыко-Баймакском районе (760 кг), где началась обработка руд железной шляпы цианированием. В конце 1924 г. в состав Башкирии были переданы и остальные районы золотодобычи – Учалинский и Белорецкий. Указанная добыча насчитывала 40 % общеуральской [Трифонов, 1948. С. 56], а в 1925/1926 хозяйственном году вырабо-

¹ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. Р-700. Оп. 2. Д. 175. Л. 40.

² НА РБ. Ф. Р-629. Оп. 1. Д. 350. Л. 47–48.

танное Башгортрестом золото составило более 15 % общесоюзной добычи³.

В 1923 г. число действующих предприятий фабрично-заводской промышленности в Башкирии составляло лишь 39 %, рабочей силы – 48 % от довоенного уровня. Сокращение численности рабочих произошло главным образом в пищевой и горнозаводской промышленности. В этих отраслях, в сравнении с 1913 г., осталось около трети рабочих [Гизатуллин, 1929. С. 76]. Начало восстановительных работ на заводах и рудниках Башгортреста и в Белорецке способствовало формированию рабочих кадров. В 1920-е гг. на предприятиях Башгортреста было устойчиво занято около четверти всего рабочего класса промышленности республики⁴.

Позитивный опыт деятельности предприятий, использующих для развития только прибыль от производственной деятельности, был убедительным. В 1925 г. предприятия местной промышленности перешли на хозрасчет, плановую систему производственной деятельности. Башкирское отделение Промбанка и отделение Всекомбанка с 1925 г. стали осуществлять кредитование промышленности, но это не коснулось предприятий Башгортреста⁵.

Активная эксплуатация производительных сил привела к значительному истощению средств производства. Вследствие разработанности наиболее богатых и разведанных месторождений многие фабрики и заводы нуждались в реконструкции. Зарабатывать прибыль становилось все сложнее из-за расхождения цен на золото с товарными ценами. Практика приравнивания старателей к кустарям привела к резкому сокращению их численности. Требовались решительные меры для поддержания курса по пути сбалансированного развития в соответствии с экономическими законами.

В годы первых пятилеток в золотодобывающей промышленности, так же как и во всей стране, на выполнение экономических задач использовались различные способы мобилизации трудящихся. Было развернуто соцсоревнование, ударничество, стахановское движение, участие рабочих в производственных совещаниях. Проводились кампании по повышению производительных сил, сниже-

³ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8152. Оп. 1. Д. 24. Л. 36.

⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 10. Д. 196. Л. 17.

⁵ НА РБ. Ф. Р-1148. Оп. 1. Д. 230. Л. 17.

нию себестоимости продукции, проведению режима экономии и рационализации производства. Главное же – рыночные механизмы регулирования отрасли были нарушены, а основным рычагом воздействия становится распределение материальных и финансовых ресурсов в соответствии с плановой экономикой⁶.

В 1929 г. Башгортрест признан трестом союзного значения. Из его состава выделили несколько районов (кроме Таналыко-Баймакского), которые были слиты с Миасским, на основе которого было организовано Башкирское Главное приисковое управление. Через два года на базе предприятий Таналыко-Баймакского района создан 1-й, а на базе Авзяно-Петровской и Вознесенской групп Учалинского и Белорецкого районов – 2-й Башкомбинат. В 1932, 1933, 1937, 1939, 1941 гг. были частые реорганизации, что являлось фактором нестабильности⁷.

Очень большой потребностью реконструктивного периода являлись кадры. В принятом правительством законодательстве устанавливались два типа специалистов высшей квалификации: первый тип – с ярко выраженной узкой производственной специализацией, второй – с более широкой теоретической подготовкой в определенных областях народного хозяйства. Кадры для золотопромышленности готовились в Московской промакадемии, Урало-Казахстанской промакадемии, Свердловском металлургическом институте, Свердловском горном техникуме, на промкурсах в Уфе, в Исовском, Миасском, Баймакском горно-металлургических техникумах, Златоустовском металлургическом техникуме, Баймакской и Тунгатаровской школах ФЗУ⁸. На всех крупных приисках и рудниках существовали школы массовых профессий и мастеров стахановского труда. Активно использовался опыт старых специалистов: инженеров, технологов, рабочих, старателей⁹.

В 1937 г. на следствии по делу управляющего трестом «Башзолото» Ф.А. Ульмасова данный факт предъявлен в качестве обвинения¹⁰. В действительности сотрудничество со старыми специалистами Ворониным, Дрозжиловым, Кузнецовым, Мендельсоном, Прибыле-

⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 18. Д. 655. Л. 88.

⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 29. Л. 3–5.

⁸ НА РБ. Ф. Р-108. Оп. 2. Д. 670. Л. 106–110.

⁹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 7. Д. 17. Л. 13.

¹⁰ Временный фонд УФСБ РФ по РБ. Ф. 4653. Д. 45190.

вым, Рамеевым, Тарновским, Шиловским, Шаманским, Кобылянским, Емельяновым, Садыковым, Нагаевым и другими создавало особый микроклимат в отрасли и способствовало скорейшему и более эффективному выполнению производственных задач. Вместе с тем это не исключало явлений «спецедействия», широко представленного в 1920-е гг.¹¹

К 1933 г. численность рабочих тюркского происхождения заметно возрастает по всем группам предприятий, по Башгортресту – с 80 до 90 %. В последующие годы процентное соотношение башкир, занятых в отрасли, доходило до 30–40 %, на 1 января 1938 г. число занятых в отрасли равнялось 2506¹². В некоторых районах (Учалинский, Баймакский, Зилаирский), где отходничество на горные работы было широко распространено, колхозы получают особый статус и их переводят на Уставы промколхозов¹³.

Объем капиталовложений в развитие отрасли был весьма мизерный¹⁴. А запасы золота в республике благодаря разведывательным работам за период 1932–1933 гг. были увеличены в 7 раз. Рост добычи ежегодно равнялся 1,5–2 т, а в 1936 г. достиг абсолютного максимума, составив 2,4 т¹⁵. Большую роль в этом сыграли старатели, которых в разные годы насчитывалось от 4 до 5 тыс. Старателями добывалось россыпное и частично рудное золото¹⁶. Россыпное золото в общей добыче составило 19 %.

Таблица 1

Данные по добыче золота в 1932, 1933, 1934 гг. по БАССР и СССР

Год	По Союзу (%)	По Башкирии (%)	По Башкирии (кг)
1932	100	100	846,3
1933	135,5	172,6	1430
1934	01	40	400

Источник: НА РБ. Ф. 122. Оп. 13. Д. 39. Л. 267.

¹¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 7. Д. 17. Л. 13.

¹² НА РБ. Ф. 122. Оп. 18. Д. 234.

¹³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 10. Д. 6. Л. 92–103.

¹⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 13. Д. 39. С. 267–271.

¹⁵ НА РБ. Ф. Р-1148. Оп. 1 Д. 106. Л. 31–33, 104–106.

¹⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 18. Д. 655.

Малая механизация представлена весьма слабо. В указанный период не было использовано ни одной драги, хотя подобные полигоны представлены в Зилаирском районе, Авзяне, Миндякской россыпи, Мулдакаевском, Благодарном месторождениях, Березовой роще, Александровском хребте. С применением дражных и экскаваторных работ значительно повысился бы удельный вес добычи россыпного золота. В этих районах активно задействовались старатели, которым предоставили льготы по трудгужповинности и сельхозналогу, а колхозам – статус «промколхозов»¹⁷.

Стоимость электроэнергии была чрезвычайно высокой. Для рационализации процесса добычи было необходимо направление средств по энергетике на строительство линий электропередач Баймак – Магнитогорск, Дразная – Мулдакай – Поляковка, Блява – Бурибай. Узким местом золотопромышленности в Башкирии считался транспорт. Предприятия треста были разбросаны на большие расстояния друг от друга (от 20 до 60 км). Ближайшая железная дорога находилась в 135 км. Интересы развития золотодобывающей промышленности требовали проведения железной дороги, в первую очередь Магнитогорск – Баймак¹⁸.

Требовалось совершенствовать технику и технологию добычи попутного золота из колчеданных руд, строить амальгамационные заводы. Вложение средств в разведку недр создало бы условия для создания запасов золота в Башкирии. Все районы Башкирии имели огромные перспективы на открытие многих новых месторождений, а некоторые обещали наличие серьезной сырьевой базы. Необходимо было переводить месторождения из одной категории в другую.

С большими осложнениями происходило вложение средств в непроизводственную сферу. На капитальное строительство в рудниках выделялись небольшие средства, но и те очень часто «замораживались». Строительство одного двухквартирного дома обходилось в 9 тыс. руб. Целесообразность возведения такого жилья на рудниках ставилась под сомнение, так как через 5–10 лет по мере выработанности месторождения такие дома приходилось покидать. Проектов сборно-разборных конструкций не существовало и старатели очень

¹⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 10. Д. 6. Л. 92–103.

¹⁸ Временный фонд Управления ФСБ РФ по РБ. Ф. 4653. Д. 45190. С. 7–11.

часто жили в землянках. Норма жилья по тресту составляла от 3 до 3,5 кв. м на человека¹⁹.

На культурно-бытовое обслуживание, например в 1936 г., было выделено 1 297 400 руб. Из перечисленных на народное образование 870 тыс. руб. должны были содержаться: 15 начальных школ с числом учащихся 2055 чел., средние школы – 240 чел., 4 общежития при школах, 5 детских садов на 187 чел., техническая станция. На школы взрослых отпущено только 70 тыс. рублей (50 % от потребности). К 1936 г. закончивших ликбезы насчитывалось 2242 чел., а продолжавших обучаться – 4091 чел. Утверждено строительство двух школ: в Бакр-Узяке (начальная) и Тубинске (неполная средняя). В школах треста преподавателей насчитывалось 110 чел., из них 4 – с высшим, 50 – средним, 56 – с начальным образованием. На отпущенные здравоохранению деньги 427 400 тыс. руб. содержались две больницы (Поляковка, Тубинск) на 55 чел., четыре врачебные амбулатории, три здравпункта и двое сезонных яслей на 40 детей. Планировалось построить здания под врачебную амбулаторию в Бакр-Узяке, Миндяке и Сибаете²⁰.

Золотодобыча в первой пятилетке проводилась в основном в Баймакском и Учалинском районах, что в значительной степени обусловило развитие хозяйственной специализации этих районов и занятость населения. Наряду с реконструктивными работами на предприятиях Баймакского района осуществлялось новое строительство. В 1931 г. введены в эксплуатацию Тубинский цианоильовый завод и Бурибаевская бегунная фабрика (Хайбулинский район). В первую пятилетку состав золотодобывающих предприятий республики пополнился 7 бегунными золотоизвлекательными фабриками и 3 эфельными цианоильовыми заводами Второго Башкомбината. Объем капиталовложений в предприятия цветной металлургии за эти годы составил 27 % всех затрат тяжелой промышленности [15 лет Советской Башкирии, 1934. С. 118].

В годы второй пятилетки продолжалось развитие производственных мощностей золотодобывающей промышленности. В 1933 г. производится реорганизация золотомедной промышленности. Созданы единый трест «Башзолото» и 11 приисковых управлений. На Баймакском медеплавильном заводе осуществлено рас-

¹⁹ НА РБ. Ф. Р-629. Оп. 1. Д. 354. Л. 1.

²⁰ НА РБ. Ф. 749. Оп. 1. Д. 414. Л. 51.

ширение производственной базы. В 1933–1934 гг. в Тубинске была расширена бегунная фабрика и пущен новый эфельный завод. Кроме того, построен Байкаринский иловый завод, Саратурская и Ярлыкаповская, расширена Ишбердинская бегунная фабрика. Из заводов нового поколения необходимо отметить строительство цианоиловых заводов в Миндяке (1935 г.) и Бурибае (1936 г.). Завершение строительства и ввод их в эксплуатацию в годы второй пятилетки затянулись из-за нерегулярного финансирования²¹.

Таблица 2

Сведения о добыче золота в Башкирии с 1919 по 1937 г.

Год	Количество, кг
1918	180
1920	39
1921/1922	95
1922/1923	877
1923/1924	1605
1924/1925	2347
1925/1926	1936,743
1926/1927	1821,175
1927/1928	1844,429
1928/1929	1698,200
1929/1930	1370
1930/1931	549,617
1931/1932	866
1933	1494,1
1934	2115,750
1935	2327,533
1936	2456,855
1937	1424,774
Итого	2.48802.422

Источник: НА РБ. Ф. Р-1148. Оп. 1. Д. 106. Л. 42–50, 104–106, 118, 176; Д. 129. Л. 30, 30 об.; Д. 218. Л. 3 об., 4 об., 5; Д. 316. Л. 11–13; Д. 396. Л. 12 об.; Д. 397. Л. 9, 20, 73; Д. 799. Л. 163; Д. 802. Л. 2, 36, 36 об., 43; Д. 1210. Л. 7; Оп. 2. Д. 158. Л. 70; Р-629. Оп. 1. Д. 383. Л. 130 об.; Оп. 2. Д. 624. Л. 8, 10–11; Д. 666. Л. 3 об.; Ф. 122. Оп. 13. Д. 39. Л. 267 (подсчеты автора); Сборник статистических данных по горной и горнозаводской промышленности СССР за 1911–1924/25 гг. / М. Джаксон, А.Н. Флеров. М., 1928 (Сведения с 1919–1924/25 гг.).

²¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 11. Д. 40. Л. 177, 178.

К 1937 г. трест «Башзолото» представлен 15 приисковыми управлениями, где действовало 13 амальгамационных фабрик с 26 чанами общей производительностью в 3000 т эфелей и два цианоиловых завода: зимний в Тубинске и летний в Байкаре общей производительностью 300 т/сут, 30 чаш при амальгамационных фабриках и Баймакском мелькомбинате²².

«Все, что мы делали до сих пор, можно рассматривать только как подготовку к дальнейшему развитию золотопромышленности. Разведали огромные запасы, выдвинувшие страну Советов на первое место по количеству рудного и россыпного золота. Создали кадры инженеров и техников, мастеров, квалифицированных рабочих, хозяйственников. Кустарные прииски превратили в крупные индустриальные центры. Золотодобывающая промышленность стала индустрией. Все это делалось одновременно с глубокой организационной перестройкой» [Золотая промышленность, 1935. С. 11].

Очень большой урон делу золотопромышленности нанесли репрессивные процессы 1937 г. в «Союззолоте», захватившие по периферии и «Башзолото» [Макарова, 2003]. Был ликвидирован старый аппарат руководящих сотрудников и основных приисковых управлений. «Почти весь коллектив треста был взят под подозрение, что особенно отразилось на работоспособности специалистов, тем более что как в аппарате треста, так и на производстве имеются хорошие преданные работники. С августа по декабрь 1937 г. положение сделалось нестерпимым. План 1937 г. был выполнен только на 52,5 %»²³.

Пополнение золотого запаса считалось одной из важнейших и очередных задач с точки зрения упрочения международного положения Советского Союза и внутривнутриполитического его положения. Золото необходимо было для устойчивости червонца, создания резервного маневренного фонда, развития народного хозяйства.

В годы первой и второй пятилеток, несмотря на настойчивые требования местных властей о республиканском подчинении и самостоятельности, усиливаются тенденции к централизации управления. Поиск рациональной системы управления и подчинения

²² НА РБ. Ф. 1148. Оп. 1. Д. 795. Л. 15–31; Д. 218. Л. 18, 19, 19 об.

²³ НА РБ. Ф. 22. Оп. 18. Д. 655. С. 189.

предприятий золотопромышленности региона, связанный с кризисным состоянием в промышленности в годы первой пятилетки, проблемы хозяйствования, связанные с «неизменными ценами» и недостатком оборотных капиталов, приводят к централизации управления и двойному подчинению предприятий золотопромышленности республики. Основными механизмами хозяйствования становится пятилетний план и централизованное распределение ресурсов.

Управление промышленностью через наркоматы в 1930-е гг. обеспечивало проведение единой технической политики, внедрение достижений науки и техники. При этом не всегда учитывались местные интересы. Об этом свидетельствует замедление темпов строительства новых производственных объектов, введения новых мощностей в годы второй пятилетки, игнорирование развития энергоснабжения и транспортной инфраструктуры золотопромышленных районов республики. Внедрение ударничества и стахановского движения приводит к временному подъему и реализации производственных задач. Необходимость выполнения пятилетних планов сопровождалась экстенсивной эксплуатацией недр. Добывалась только руда с высоким содержанием золота, что приводило к разубоживанию месторождений и ухудшению экологической обстановки. За 18 лет советской власти добыча золота в республике различными способами составила 24 802,42 кг. За 33 дореволюционных года, по неполным данным, извлечено 27 718,52 кг.

При этом отрасль развивалась по общим законам, установленным в государстве. На ее развитие влияли кризисы, неизменные цены. Ненормальные условия пополнения оборотных средств замораживали капитальное строительство, создавали проблемы снабжения, приводили к слабому развитию непромышленной сферы. Недостаток специалистов, репрессивные меры, несовершенство системы управления и организации труда приводили к срыву производственных программ, увеличению себестоимости продукции.

В целом стадия становления индустриального производства для золотопромышленного сектора развития экономики Башкирской Республики, а также для всего Урала, характеризовалась структурными изменениями в социально-экономической и производственной (техничко-технологической) сферах региона, формирование ко-

торых происходило под влиянием многих причин, в том числе хозяйственно-экономических, социально-политических и культурно-исторических.

Литература

15 лет Советской Башкирии: сборник статей. Уфа: Правительство Башкирской АССР, 1934. XIX, 283 с.

Гизатуллин Н.К. К проблеме коренизации аппарата // Хозяйство Башкирии. 1929. № 6–7.

Макарова В.Н. Ульмасов Филипп Афанасьевич // Археография Южного Урала. Уфа, 2003. С. 68–84.

Золотая промышленность: в 2 т. / А.П. Серебровский. М.; Л., 1935. Т. 2: СССР. 617 с.

Трифонов В.П. Развитие золотодобывающей промышленности Урала после Октябрьской революции // 200 лет золотодобывающей промышленности Урала. 1745–1945 гг. Свердловск: Изд-во Уральского филиала АН СССР, 1948.